

МАКСИМ ЛУКЬЯНОВ

ДАР

ИЛИ

ПРОКЛЯТИЕ

Максим Лукьянов
Дар или Проклятие

«Вершины»

Лукьянов М.

Дар или Проклятие / М. Лукьянов — «Вершины»,

ISBN 979-8-22-363775-2

Обнародование этой истории — меньшее, что я мог сделать для своего друга Александра. Рассказ посвящён тому, как простой участковый стал жертвой нелюдей, природа которых пока до сих пор остаётся загадкой. Спасаясь от недругов, Александр, пусть и невольно, втравил во всё это меня, своего коллегу из патрульно-постовой службы. С тех пор наша картина мира «немного» стряхнулась. Мы облазили полмира, бегая от этих ненормальных, а также пытаюсь понять, зачем им Саша. Конечно, по итогу путешествовали мы не только вдвоём — мир не без добрых людей... но цена такого путешествия была высока для каждого. Изначально всё это было лишь кучей наскоро набросанного в нескольких тетрадах текста. Пока мы прятались, Саше пришла в голову мысль записывать наши похождения, чтобы хоть как-то развеять скуку. Уже потом он увлёкся и начал писать, в моменты недолгого затишья. В конце концов, я решил всё это закончить и перевести в удобоваримый вид. Вы узнаете о том, что происходит в нашем мире на самом деле, нахлебаетесь мистики, фантастики и кошмаров, прочтёте о дружбе и предательстве, а также о любви между мужчиной и женщиной, которая вряд ли когда случится у кого-то из нас вообще... А сейчас я считаю свою миссию завершённой, а обещание, данное самому себе об опубликовании этой истории, — выполненным. Возможно, всё это получит продолжение... ведь ничего ещё не закончено. Приятного прочтения. Павел Ц.

ISBN 979-8-22-363775-2

© Лукьянов М.

© Вершины

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АЛЕКСАНДР	8
Глава I. Тривиальная личность	8
Глава II. Рабочие моменты	13
Глава III. Моральные терзания	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ПРОЛОГ

28 июня 2018 года... местного времени не знаю – спросить не у кого. Скажу лишь, что сейчас солнечный и жаркий день. Нахожусь на весьма живописном и почти необитаемом острове в водах Тихого океана. Звучит романтично? О нет, в моей ситуации романтики мало.

Я никогда прежде не занимался подобными записями, не вёл никаких дневников и всего такого. Однако сейчас, сидя в этой небольшой заброшенной лачуге, я и мыслями-то поделиться не могу – не с кем. Ну да, тут со мной остался Пашка, но сейчас он ковыряется в деталях своей новой винтовки и даже взгляда на меня не воротит. Судя по его физиономии, он о чём-то глубоко задумался и за последние десять минут не проронил ни слова, что вообще никак не свойственно его болтливой натуре. Наверное, как и я, переваривает пережитые события. Связаться с внешним миром также нет возможности, сотовой и интернет-связи здесь нет, да и ни к чему мне она – у меня даже мобильник отсутствует. Отобрали благодетели мои, чтоб их...

Впрочем, осуждать их я точно не вправе. Если бы они не защищали меня так рьяно в последние дни, не писал бы я сейчас всего этого. Хотя по-прежнему слабо доверяю своим охранителям, так как почти ничего о них не знаю.

Быть может, эти записи послужат моим посланием о том, что повторится в будущем. Но если вдруг всё сложится благополучно, то пусть они останутся простым рассказом для тех, кто, возможно, когда-нибудь найдет их в тумбочке этого массивного деревянного стола. Хотя при случае, если нам всё же удастся уйти отсюда, я возьму эти тексты с собой – вдруг в моменты относительного затишья, как сейчас, мне удастся уделять им своё время.

Итак, что же происходит. Пока лишь коротко скажу, что осталось мне, наверное, совсем немного. Нет, не потому, что я смертельно болен или тяжело ранен, а потому, что меня преследуют очень нехорошие... они. Что же будет, когда они найдут меня? Кто вообще такие эти *они*? На эти вопросы мои сопровождающие отвечать не торопятся. «Пока рано», «Не торопи события» и «Ты всё скоро узнаешь» – вот то, что я постоянно от них слышу.

Сам же могу сказать, что в присутствии моих преследователей невольно испытываешь непонятный мандраж и трепет. Но, ко всему прочему, лично я в довесок переживаю к ним ненависть и отвращение. Когда видишь одного из них, приходит чёткое понимание, что они на порядок выше в развитии, чем обычный человек. Пока голова моя полнится лишь домыслами и догадками по поводу их происхождения, но одно могу сказать точно: они не люди, а если точнее, не люди, твари. Судя по рассказам моих новых друзей – они плевать хотели на человеческие жизни. Убить кого-то – как пальцами щёлкнуть.

Перед тем как приступить к повествованию о последних сумасшедших днях моей, как мне казалось прежде, серой и скучной жизни, хочу предупредить: то, что вы здесь прочтёте, покажется вам плодом больного воображения страдающего наркоманией или алкогольной зависимостью человека. Но к сожалению, все последние события – реальность. И реальность не только моя, но и людей, с которыми я столкнулся за этот короткий промежуток времени. Эта реальность также коснулась моих родных, старых знакомых и друзей. Некоторых из них уже нет. Об этом тяжело думать и писать, но если уж я решил взяться за перо, а в данном случае за чью-то валявшуюся в тумбочке стола пишущую ручку, то напишу всё до конца. Заняться здесь нечем. Еды и воды, бережливо припасенными моими охранниками, пока хватает. Бумага? Нашёл в столе две чуть исписанные какими-то символами толстые тетради, две линейки, ещё одну, уже почти не пишущую авторучку и цветные карандаши. Кому всё это принадлежит, пока лишь догадки, о которых вы узнаете позже. Надеюсь, этого канцелярского арсенала на первое время хватит.

Пожалуй, ещё момент: я никогда не считал себя важным или каким-то особенным, но всё, что произошло за это время, произошло из-за меня... моего рождения, если быть точнее.

А те люди, которые упрятали меня на время в эту халупу ради моей же безопасности, с их слов, призваны охранять меня от тех, кто сейчас идет за мной и от их приспешников. Надо добавить: охраняют искусно... слаженность и выучка моего охранного квартета достойна элитных подразделений спецназа. Они для меня отдельная загадка, к которой, как я уже сказал, у меня мало доверия. Сейчас я верю только себе и, пожалуй, своему товарищу, на данный момент столь тщательно изучающему оружие.

Ладно. Пока мои новые, надеюсь, всё же друзья ещё не вернулись из разведки с территории острова и у меня есть время – начну по порядку.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АЛЕКСАНДР

Глава I. Тривиальная личность

Да, пожалуй, именно названием данной главы я могу охарактеризовать себя как в свои детско-юношеские годы, так и в настоящее время.

Родился в апреле 1986 года в сибирском городе-миллионнике, Красноярске. Зовут Александр, что означает «защитник», однако сейчас ко мне это понятие малоприменимо. Скорее «подзащитный» звучало бы более подходяще.

До двенадцати лет рос в полной семье, хотя отношения матери с отцом были напряжёнными: после попойки отец часто распускал руки, скандалил. В конце концов, когда он сообщил матери о том, что у него давно есть другая женщина, для мамы это стало последней каплей. Бракоразводный процесс прошёл быстро и без истерик, дележки имущества не было – отец оставил квартиру матери, так как уходил жить к достаточно обеспеченной даме.

Мои отношения с отцом были прохладными. Складывалось впечатление, что он сторонился меня. Казалось, иногда он косо на меня поглядывал, будто я для него инопланетянин или нечто инородное. Но, возможно, в этом и моя удача – рукоприкладством в отношении меня отец не занимался.

Редкими вечерами, когда он приходил с работы пьяным, но в хорошем настроении, любил называть меня «светлячком».

– Ну что, Светлячок? А? – смеялся он. – Как сегодня в школе дела? А ну, давай садись-ка на шпагат!

Так отец порой развлекался, приучая нас со старшим братом к спорту. Притом ни мой брат, ни, естественно, я понятия не имели, почему он дал мне такое прозвище. Только мама порой в такие моменты чуть засматривалась на меня, затем опускала взгляд и уходила на кухню или в другую комнату. Позже я предполагал, что Светлячком он меня называл, потому что я часто улыбался и смеялся в детстве, «светился от счастья» – это подмечали не только близкие мне люди.

Теперь о маме. В детстве я не испытывал от неё дефицита ласки и любви, но и разбалованным не был. Наши отношения по сей день остаются очень тёплыми. Я всегда делился с ней самым сокровенным. Мама с интересом слушала меня и давала разные советы.

– Мам, мне сильно нравится Катька! – делился я амурными делами. – Сидит за передней партой в нашем ряду, но когда хочу подойти к ней, то боюсь, стесняюсь... вдруг скажет, что я ей не нравлюсь!

– А ты попробуй узнать об этом у кого-нибудь. Попроси других девочек в вашем классе узнать, что она о тебе думает. Но лучше всё же соберись с силами и подойди к ней – точно не укусит! Скажу по секрету: девочкам очень нравится, когда к ним подходят уверенные мальчики, так что не бойся! Зато сразу узнаешь, нравишься ей или нет, и перестанешь гадать! – Таким был один из советов мамы.

Хотя к Катьке я всё равно так и не подошёл.

Однажды, примерно в семь лет, я увидел странный сон, который очень явно отпечатался в памяти. Если сейчас закрыть глаза, то я смог бы в точности воспроизвести всё происходящее в нём. Об этом сне я, конечно же, сразу рассказал маме. Больше о нём никто не знал.

Мне снилось, что я в красочной долине. Плыву на корабле по реке, которая слегка заволочена утренним бело-голубым туманом. Было ясно, что долина просыпается после только что прошедшей ночи. Так как река достаточно узкая, с левой и правой палубы корабля можно очень близко наблюдать красивейшие зелёные берега. Местами, между скоплениями неболь-

ших странных деревьев, стволы которых закручены вокруг своей оси, можно заметить похожих на оленей зверей. Помимо травы, эти животные щипают причудливые, растущие на витых стеблях красно-жёлтые цветы.

Вся долина пропитана приятным спектром запахов. Кажется, запах источает каждый объект, но в общей палитре невозможно подчеркнуть аромат чего-то одного. Это запах реки, цветов, а в целом – общий запах свежести, будто природа бурно расцветает и решает показать себя во всей красе неизвестному гостю.

Спустя непродолжительное время корабль самостоятельно берёт курс на обособленный вдали маленький островок, где уже издали можно разглядеть два стоящих силуэта: один чуть выше и крупнее другого.

Когда корабль причаливает, ноги сами спускают меня на берег и ведут к силуэтам. Я чувствую, что чем больше к ним приближаюсь, тем радостнее мне становится. Когда я подхожу к ним на расстояние вытянутой руки, то, могу поклясться, моё лицо сияет от улыбки, которую вряд ли на тот момент можно бы хоть чем-то стереть. Я твёрдо ощущаю, что подошёл к кому-то давно знакомому, очень родному и забытому... всё моё естество заливается теплотой и счастьем.

Незнакомцы одеты в серовато-синие, немного потрёпанные балахоны. Лица сокрыты капюшонами, под которыми сияет едва заметный белый свет. Кажется, эти люди или, может, существа чуть прозрачны.

– Эт... рец... инт... вал... рула! – вдруг произносит фигура, та, что крупнее.

Слова звучат очень обрывисто и отдалённо, будто мне что-то мешает слышать их ясно.

– Добр... – успевает произнести более высоким голосом второй силуэт.

И сон начинает стремительно растворяться.

Просыпаться жутко не хотелось. Странность сна заключалась в том, что всё было настолько явно, будто я побывал в другом мире, где-то в родном месте, где тебя помнят, знают, любят и ждут. При этом в отличие от других обычных снов, я явно ощущал своё тело, вот только оно казалось невесомым, лёгким. Складывалось впечатление, что я парил над землей и сам был прозрачным.

Когда я с упоением рассказывал об этом сне маме, она также с интересом слушала меня. Правда, никаких советов от неё уже не звучало.

– Красивый сон, – улыбнувшись, произнесла мама после услышанного.

Мне же на тот момент всё это казалось очень серьёзным, и я с надеждой на вразумительный ответ спросил её:

– Мам, как думаешь, что значит «валрула»?

– Ну Санька, придумай сам, ты же у меня фантазер! – со смехом ответила мама.

Интересно подметить, что этот же сон приснился ещё раз, когда мне было около семнадцати лет. Снилось всё то же самое, может быть, немного поменялись пейзажи. Но ощущение лёгкости в теле... те же самые силуэты, те же самые обрывистые фразы... Хотя я успел подметить, что крупный силуэт теперь сказал не «валрула», а что-то вроде «валлискаерула». В общем, слова немного изменились, только и всего.

Но давайте ближе к реальности. Единственное, чего я не понимал, – это почему моей маме так не везёт с мужчинами! Один «милее» другого. Спустя некоторое время после ухода отца в моей жизни появился отчим. Казалось бы, всё хорошо, вроде как у них взаимная любовь. Но вот, прожив совместно с моей матерью почти восемнадцать лет, отчим ушёл к другой, пояснив, что встретил подругу детства и у них вдруг вспыхнули чувства!

Даже сейчас я, уже достаточно состоявшийся тридцатидвухлетний мужчина, не могу понять, что движет людьми наподобие моих отца и отчима. Впрочем, ни с тем, ни с другим общения я не поддерживаю и по сей день.

Ещё у меня есть старший брат, который давно живёт своей жизнью, чему в данной ситуации я очень рад. Лучше пусть он вовсе не знает, в какой я сейчас заднице. Мне будет спокойнее, а ему безопаснее.

Ну и, конечно же, моя младшая сводная, но от этого не менее любимая сестрёнка Мариночка. Окончила десятый класс средней школы. Сейчас она и мама вместе находятся в одном из убежищ моих охранников, где, по словам последних, их не найдут не то, что наши загадочные преследователи, а и сами темные Назгулы из «Властелина колец»!

Теперь, когда я вкратце представил вам своих родных, пора, пожалуй, вернуться к себе любимому. Как следует из названия данной главы, я никогда шибко не отличался от своих сверстников умом и сообразительностью. Внешне тоже вполне зауряден. Стандартный парень со стандартными наклонностями.

В школьные годы был толстым, отчего сверстники пытались сделать меня объектом травли, но тщетно. Дать обидчику в нос за мной никогда не ржавело, хотя и был, и остаюсь неконфликтным. Надо сказать, что в этот период комплекс неполноценности я всё же приобрёл: моё общение с девчонками сходило на нет, да и было заметно, что из-за внешности слабый пол меня просто избегает. Поначалу меня это волновало, ведь ровесники уже вовсю крутили шуры-муры, однако спустя некоторое количество провальных попыток с моей стороны завязать отношения я махнул рукой.

И вот старшие классы школы – пора бы уже определяться, что называется, «кем быть по жизни». Но в том-то и загвоздка, что на тот момент, кроме видеоигр и фильмов, меня мало что занимало. Если вкратце и согласно нашему современному великому и могучему языку, я чётко попадал под определение «задрот обыкновенный». Но с одноклассниками мне было не интересно, ибо почти все они пьянствовали и покуривали разную флору, а мне в это время нравилось исследовать фантастические миры, быть героем, спасающим жизни и вершащим судьбы различных народов. Кроме прочего, нравилась мне и полицейская романтика. Сериалы и фильмы про добро, справедливость и защиту невинных граждан сделали своё дело – и вот я уже поступаю в юридический институт на следственно-криминалистическую специальность. Да, сначала было очень интересно: обучение уголовному и административному праву, решение задач на квалификацию преступлений, определение принадлежности плевков и окурков их хозяевам, дактилоскопирование... Но уже ближе к концу второго курса я понял, что интерес к предметам угасает и ничего принципиально нового я не узнаю.

Моим спасением на скучных парах стал одногруппник Лёнька, который, как и я, был немного нелюдим, однако мы быстро нашли общий язык и уже через небольшой период времени стали хорошими друзьями, готовыми прийти друг другу на помощь. После пар мы частенько зависали у него на съёмной квартире, где под пиво весело коротали время с геймпадами перед хозяйской плазмой. После окончания института общение мы, естественно, не прекратили и всё так же в свободное время дурачились будто родные братья.

Следующей ступенькой моего жизненного пути стало поступление на службу в органы внутренних дел. Изначально я метил на должность следователя, ибо эта работа казалась интересной, да и в фильмах и наших сериалах что не следак, то Шерлок Холмс. Но уже позже, не пройдя на эту должность в связи со склонностью к перегоранию, как мне пояснили на врачебной комиссии штатные психологи, я понял, что в тот момент Бог отвёл меня. Как следователи продолжают работать в таких условиях, выше моего понимания. Возможно, это своеобразная форма мазохизма. Скажу так: следователи в сериалах и следователи в реальной жизни – далеко не одно и то же. В сериалах, как правило, обстоятельства складываются чудесным образом, и бандиты сами попадают в руки ищейкам. К тому же у главных героев на исполнении всего два, максимум три уголовных дела, которые полны загадок и тайн и раскрывать которые так увлекательно. На деле же на одного следака, несущего службу в обычном отделе, приходится от двадцати до пятидесяти уголовных дел, больше половины которых бесперспективны. Пре-

ступления, как правило, однотипные: кражи, разбои, грабежи. По всем уголовным делам стоят жёсткие сроки, так что по ночам в кабинетах следственных отделов из-за завалов не гаснет свет.

Про себя же скажу, что у Бога определенно есть чувство юмора. Отведя меня от одной напасти, он привёл меня в участковые уполномоченные полиции отдела номер десять города Красноярск. Вполне сносная должность: имеется нехватка общения – добро пожаловать в участковые! Страдаешь социофобией и желаешь излечиться – добро пожаловать в участковые! Мечтаешь научиться непроизвольно и попеременно моргать глазами при общении с людьми – добро пожаловать в участковые! Работа не скучная, и, как правило, вакансии всегда имеются – устроиться на работу очень легко! Всё это, конечно, был сарказм.

Когда я был ещё стажёром, коллектив на удивление принял меня радушно.

«О, свежая кровь! Наконец хоть кто-то заберёт этот гребаный участок!» – ну и ещё несколько подобных реплик от моих «добрых» коллег. Хотя позже, когда я уже отслужил в этой должности не один год, стало ясно, что в нашем коллективе работают самые обычные люди... люди, которым по большому счёту ты до лампочки, лишь бы свести концы с концами да семью прокормить. Однако были и такие, кто, поступаясь своими интересами, шли на помощь друг другу, что не может не вызывать уважения.

Теперь, когда я рассказал вам об основных моментах своей обыденной жизни, хочу упомянуть об одной, так скажем, странности моего организма, которая сопровождает меня с детства и которую так и не смогли диагностировать врачи.

Вещь, казалось бы, банальная – головная боль. Однако на пике неприятных ощущений, когда боль становится пульсирующей и ты буквально чувствуешь каждый сосуд, который, как кажется, сдавливает твою черепную коробку, перед глазами всё заливается ярким светом, и при этом неважно, закрыты ли они в этот момент или нет. В такие моменты практически ничего не видно. Но, как правило, видеть ничего и не хочется, потому как эти световые вспышки настолько приятные, настолько обволакивающие и заливающие теплом всё твоё тело с головы до ног, что, прощай за откровенность, обыкновенный оргазм – очень слабая пародия по сравнению с этим. При этом головная боль, как правило, почти мгновенно отступает.

Такие приступы могут быть неоднократными. Рекорд – три раза подряд, и это, естественно, неконтролируемый процесс. Принятие обезболивающих препаратов также не помогает. Не помню точного возраста, но такие боли появились лет с четырёх. Маме я тогда рассказывал, что вижу яркое солнышко, перед появлением которого мою голову кто-то больно стягивает. Но когда солнышко появляется, то боль пропадает и мне становится очень тепло и приятно. Всевозможные рентгены у меня, естественно, ничего не выявили.

– Сашенька абсолютно здоров. Кровеносные сосуды функционируют нормально, давление также отличное, – говорили медики.

И лишь спустя некоторое время, когда мы обошли несколько частных клиник и также не получили никакого результата, мы с мамой смирились с данным положением вещей. Маму я успокаивал, говоря, что мне не так уж и больно и приступы происходят всё реже. Хотя как-то в разговоре с ней по поводу этих болей меня немного насторожила её фраза:

– Возможно, в нашем случае это и нормально, Сашенька.

Складывалось впечатление, что она была в курсе моих болей больше, чем я, однако на откровенный разговор вывести её мне никогда не удавалось – постоянно увиливала с виноватым выражением лица. «Что происходит, мамочка?» – мысленно спрашивал я её в такие моменты.

Ещё один мой недуг – хотя в свете последних событий, возможно, что вовсе и не недуг, – паранойя, периодически сопровождающая меня со студенческих лет. Бывало, что, идя по улице, я не мог избавиться от ощущения сопровождающих пристальных взглядов. И в самом деле, порой стоило в такой момент мне просто обернуться, как резко отъезжал какой-нибудь автомобиль или кто-то из прохожих, встречаясь со мной взглядом, столь же резко поворачи-

вался и шёл в другую сторону. Так происходило довольно часто. Я никогда никому не говорил об этом, но, когда мы с Лёнкой возвращались домой из института или иногда просто гуляли, он замечал эту мою странность.

– Что ты так уставился на этого мужика? Знакомый? – видя, как я провожаю взглядом только что резко развернувшегося мужчину, спросил Лёня.

– А? Ага... но не он. Обознался... – изворачивался я.

Позже, когда подобные вопросы поступали от Лёнки всё чаще, я всё же рассказал ему о своих наблюдениях и подозрениях, на что он скептически выдал:

– Совпадение. У меня тоже такого сколько угодно происходит, просто я реагирую спокойнее и не провожаю каждую «подозрительную личность» взглядом маньяка.

– Может быть... может быть... – задумчиво соглашался я.

Думаю, что об основных моментах своей жизни я вам рассказал, а если что-то упустил, то оно будет восполнено в ходе дальнейшего повествования.

Глава II. Рабочие моменты

Итак, можно сказать, что переломный момент в моей достаточно размеренной жизни наступил в начале июня 2018 года, когда меня начало беспокоить чувство надвигающихся глобальных перемен. Ранее я связывал данное предчувствие с моим грядущим переводом в другой отдел: новая должность, новый коллектив. И только потом понял, как горько ошибался.

Был летний солнечный денёк. У нас в Сибири жаркие дни обычно бывают где-то в середине июля, однако на этот раз уже в июне аномально сильно пекло – тридцать по Цельсию в тени. Время близилось к обеду, я сидел в кабинете на участковом пункте и осуществлял приём граждан.

Что прельщает в службе участковых, так это общение с самым разным контингентом. Ты общаешься как с бездомными и алкашами, так и с бизнесменами и судьями. Интересное общение может сложиться с каждым из них. Например, ты можешь услышать душещипательную историю о том, как тот же самый бизнесмен или судья стал бездомным алкашом.

Но в тот раз на приёме сидела обыкновенная, восьмидесятитрехлетняя бабушка, которая была ужасно недовольна поведением молодого человека, встречающегося с её внучкой. Слушая её, я понимал, что ничего криминального в действиях этого парня нет и не было, однако такие бабушки и дедушки приходят не затем, чтобы мы сажали за решетку их нерадивых родственников, а затем, чтобы просто быть выслушанными.

Вот и я сидел и уже двадцать минут слушал о том, как этот «засранец» выкрутил шпингалет с двери туалета и добрым людям теперь там спокойно не сделать свои большие дела. На такие реплики можно даже ничего не отвечать, а просто заинтересованно мотать головой, чтобы собеседник понимал, что его слушают. Между делом я также пытался допечатать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как сроки по материалам горели и дальше откладывать эту работу было нельзя.

Со мной в кабинете, по левую руку, сидела уже успевшая стать мне хорошей подругой и собеседницей Виктория Алексеевна – инспектор по административному надзору. Несмотря на уже немолодой возраст – сорок восемь лет, выглядела она очень эффектно и при этом умудрялась кокетничать с молодыми парнями. Не сказать, чтобы парни ей отвечали, но её это особо и не волновало. По её словам, ей важно чувствовать, что у неё ещё есть порох в пороховницах. Я знал Викторю Алексеевну с тех пор, как поступил на службу в этот отдел, – уже около трёх лет. В целом мою коллегу можно было охарактеризовать как положительную женщину. Доброта, отзывчивость, вежливость только часть присущих ей качеств. Она разведена и одна воспитывает свою уже семнадцатилетнюю дочь Настю, которая оканчивает школу.

Когда ко мне на приём приходили граждане, Вика Алексеевна тоже иногда общалась с ними и с интересом их слушала. Если приходили парни, то, как я уже сказал, большинству из них она стреляла глазками, что вводило в смущение молодых посетителей. Я никогда не лез в её личную и особенно в интимную жизнь, но порой складывалось впечатление, что с кем-то из молодых граждан, приходивших на приём, у неё позже было, так сказать, продолжение банкета.

И вот сегодня приём граждан потихоньку подходил к концу, а бабушка, похоже, только разогревалась.

– Клавдия Сергеевна, мы обязательно примем меры к сожителю вашей внучки. Проведем профилактику.

«В который раз», – чуть было вслух не произнёс я.

– Ладно уж! С ним бесполезно бороться! А в тюрьму его не надо! Сам по себе-то он хороший... надеюсь, образумится ещё! – махнула рукой старушка.

– Клавдия Сергеевна, давайте провожу вас к выходу. Обязательно к вам ещё загляну! Поговорю и с внучкой, и с Денисом её, и с вами. Простите, но сейчас у меня много работы! – выводя под руку из кабинета настырную бабульку, терпеливо изъяснялся я.

– Хорошо-хорошо! Не буду отвлекать! Приходи завтра. Сегодня вечером тесто заготовлю, так завтра вкусные булочки с маком выйдут!

– Насчет завтра ничего не обещаю, но постараюсь! До свидания, Клавдия Сергеевна! – прокричал я вслед выходящей из отдела старушке.

Когда я вернулся из фойе в свой кабинет, Виктория Алексеевна с усмешкой произнесла:

– Какая ж частая гостья... ты ей понравился, Саня. Заметил? Именно к тебе на приёмы ходит.

– Ага... и не пошлешь же её. Нажалуетса, потом пошлют меня.

– Да ладно, сам же видишь – им нужно общение. Считаю это рабочими издержками и прояви сочувствие к старикам.

– Если бы я не проявлял сочувствие, то выпер бы её ещё полчаса назад! А так, сижу, слушаю, киваю, как тюлень... вы сами знаете, что я скоро поселюсь у неё дома. А помимо неё, у меня ещё целый участок таких... – объяснял я своей коллеге, будто она первый день на работе.

Виктория Алексеевна, в свою очередь, лишь улыбнулась и понимающе покивала.

Близился второй час дня, и жара только набирала обороты. В нашем и соседнем кабинете кондиционеров не было, но как раз сегодня должен был приехать монтажник, дабы повесить кондёр, на который мы скинулись ещё неделю назад всем коллективом. Я зашёл к парням в кабинет напротив, чтобы узнать, не слышно ли чего о прибытии монтажника.

– Ну что? Он звонил? Уже второй день обещает приехать! Мы так высохнем скоро, лето только началось! – стоя на пороге кабинета, возмущался я.

– Да, звонил... сказал, сегодня загружен, подъедет завтра, – сообщил печальную весть Андрей.

Едва я открыл рот, чтобы выразить своё негодование, как меня тут же опередил Слава:

– Андрюха, ё-мое! Что заранее не сказал? Я бы уже, может, другому кому позвонил!

– Он у нас уже неделю валяется! – выдал свою порцию возмущения Сергей.

– Спокойно, братья мои! – с наигранным пафосом начал парировать Андрей. – Я сам узнал две минуты назад, он мне только что звонил и всё перенес.

– Он и завтра всё перенесет... не в первый раз уже, – с печалью в голосе пробубнил Вячеслав.

– Ладно, потерпите. Если и завтра с ним облом – сам найду другого, который в этот же день всё поставит, – обнадеживающе заявил Андрей.

Надо сказать, что Андрюха был из тех, кто слов на ветер не бросает. Знал его около года, и мне хватило нескольких рабочих ситуаций, чтобы убедиться в его надёжности.

Спустя мгновение в кабинет вошла Виктория Алексеевна. Сперва она оценивающе, с долей брезгливости и смущения оглядела Сергея, который с голым торсом сидел за своим рабочим местом в конце кабинета, затем окинула взглядом лежащий рядом на полу кондиционер.

– Ну что, когда вам, наконец, его повесят? – кивнув в сторону валявшегося в углу аппарата, спросила Алексеевна. – Когда будем приходить к вам охлаждаться?

– Завтра! – улыбнувшись, с оптимизмом ответил Андрей.

Негромко хмыкнув, Виктория Алексеевна открыла стоящий рядом с входом шкаф, откуда достала накопительное дело с графиками проверок поднадзорных лиц.

– Вячеслав. У тебя сегодня ночная проверка Семёнова, не забудь в дежурку рапорт потом отдать.

– Да помню я. Мне об этом говорить не надо.

– Ну и молодец! – ободряюще воскликнула Алексеевна, после чего, забрав папку с графиками, развернулась и ушла обратно в наш кабинет.

– Слушайте, пацаны... – начал я с укоризной. – Серёга, ты чего голый сидишь? Слава, ты, может, тоже на свою алкашку рубаху натянешь? Так-то у нас приём ещё не кончился, да и Алексевна сюда ходит. Вы что творите-то, полиция?

– Саня, не нуди, – начал Сергей, – это у вас там, в кабинетике, не так жарко, сам тут посиди! И что мне стесняться Алексевны, она голых мужиков, что ли, не видела?

– Вдруг она тебя захочет? – с усмешкой предположил Слава, глядя на оголённого Сергея.

– Не, у неё Саня – любимчик! – вмешался Андрей. – Непонятно, чем они там в кабинете занимаются, когда двери закрывают.

Кабинет залился ехидными смешками коллег-юмористов.

– Между прочим, – неторопливо начал я, – Алексеевна до сих пор весьма недурно выглядит. Ухожена, приятно пахнет... да ещё и женщина с опытом. Знаете, что такая может вытворять и чему научить молодых и горячих парней?

– Саня, – вмешался Сергей, – опыт, ухоженность – это всё прекрасно, но возраст есть возраст. Опыт и ухоженность никак не смогут перекрыть молодое, упругое тельце!

– Толку от молодого тельца, если оно бревно бревном? – высказался Вячеслав.

– Расшевелим! – воскликнул Сергей. – Под опытным самцом и бревно завертится!

– Прямо афоризм родил, – засмеялся Андрей.

Остальная кабинетная братия загоготала.

Вдруг за моей спиной раздался знакомый голос:

– А ты уверен, что упругое девичье тельце посмотрит на тебя своими прекрасными глазками, а? Сергей? Ты своё-то неупругое тельце в зеркало видел вообще? Это раз. Теперь второе: почему лейтенант должен учить вас, майоров, этикету? Сидите тут, как голые обезьяны, граждане ходят... очень красиво!

Минуя меня, в кабинет вошёл Геннадий Александрович, заместитель начальника участковых уполномоченных полиции нашего отдела. Серёга со Славкой нехотя натянули рубахи.

– Саньч, жарко! – буркнул Сергей, которого кивком поддержал Вячеслав. – А приём сегодня по графику вон Сашка ведёт, к нам граждане и не заходили.

– У вас кабинеты в двух метрах друг от друга, – парировал начальник. – И не говори мне, что за это время ни один человек не заглянул к вам и не спросил, к кому ему обратиться.

На этом возражения со стороны моих коллег иссякли, и все уткнулись в свои бумаги и компьютеры, всем своим видом показывая, что к ним в кабинет действительно обращались граждане с подобными вопросами. К слову сказать, я сам был тому свидетелем – две женщины сначала заглянули к ним, после чего пришли ко мне.

– Ко всему прочему, – неумолимо продолжал наш руководитель, – Виктория Алексеевна действительно часто сюда заходит, что как маленькие-то?

Наблюдать дальнейшее развитие событий я не стал и, удовлетворённый поддержкой руководства, молча, с гордой поднятой головой вернулся в свой кабинет, где Вика Алексеевна встретила меня странным взглядом.

– Чего? – озадаченно глядя на коллегу, спросил я.

– Да ничего... – с задумчивым видом и чуть улыбаясь, ответила Алексевна.

«Зараза, неужели всё слышала?.. Ну и ладно. По крайней мере, пусть считает мои слова комплиментом», – с улыбкой садясь за своё рабочее место, подумал я.

На часах было начало третьего, рабочий день шёл размеренно. Несколько раз позвонил Лёнька – сетовал, что уже давно не виделись, и напоминал, что завтра у нас в городе будет проходить косплей на игровую тематику.

– Саня, здорова! Как дела? Что не звонишь? Неделя прошла, ты потерялся где-то! – радостно и одновременно обиженно проорал в трубку Леонид.

– Привет! Работаю – света белого не вижу! – также радостно ответил я. – А сам что не звонишь? Трубку-то взять у меня время всегда есть! Почти...

– Тоже мотаюсь... то в одной точке проблема, то в другой где-то чего-то недосчитаюсь... не до всего тоже! – пояснил Леонид, говоря об автосервисах, владельцем которых он являлся. – Сейчас освободился и решил тебе напомнить, что завтра на оперку идём, на Мортал, не забыл?

Под оперкой подразумевалась площадь театра оперы и балета, располагавшаяся в центре города, а под Морталом – видеоигра жанра «файтинг» – Mortal Kombat.

– Помню. В восемь часов. Пока ничего не обещаю, Лёнь, сам знаешь, где работаю...

– Да понятно. Единственное, непонятно, что ты там до сих пор делаешь... когда ко мне придёшь? Устал звать...

– Не начинай! Не все волокут в бизнесе, сам же знаешь – я вот нет. Жилка нужна.

– Работал бы у меня – волок бы! И жилка бы появилась, и девка нормальная, и вообще, жил бы как человек давно!

– Опять старая песня... – вздыхая и одновременно смеясь, ответил я. – Ладно, завтра созвонимся – скажу точно, смогу или нет.

– Конечно сможешь! А если нет – приеду на твою работу и подам на тебя же заявление за изнасилование мозга! Смогу – не смогу... всё, давай, до связи!

Увидев, что я закончил разговор, Вика Алексеевна, улыбаясь спросила:

– Опять твой Лёнька звонил? Он тебе ещё не надоел?

– Да не, мы в последнее время редко общаемся. Работы у обоих хватает.

– Ну, я и вижу... раньше он часто заезжал, всё пытался переманить тебя в свою лавочку.

– Он и сейчас пытается, – смеясь ответил я, – не получается.

– А что теряешься? Почему не соглашаешься?

– Пока не горю желанием. И тут неплохо... не скажу, что очень хорошо, но положительного всё же больше.

– Хм... например?

– Ну... – затянул я, пытаясь выкрутиться. – Например, вы! Общаясь с такой красивой и вежливой женщиной, я получаю огромное удовольствие!

– Ух... ну ты даешь! – стараясь не проявлять смущения, произнесла чуть покрасневшая Вика Алексеевна.

– Что? Я вот, кстати, помню, как вы Лёне частенько глазки строили, когда он сюда заезжал. Он всё время делал вид, что не замечал этого, а сам на меня удивлённо пялился, мол, что с ней происходит.

– Ах вот так, да?! Я догадывалась, что он туповат, но, чтобы настолько не понимать женских намеков! Ты, кстати, такой же, – смеясь, кивнула в мою сторону Алексеевна.

– Почему это?

– Да потому что первый месяц я тебе тоже день да через день глазами стреляла, а ты вообще непробиваемый ходил, всё косился на меня.

– А-а... так я помню! Думал у вас с глазами беда! Нервный тик от работы или что-то такое, – уже не сдержавшись, загоготал я.

– Идите вы в баню, оба с Лёней твоим! – подхватила мой гогот коллега.

Остаток рабочего дня прошёл относительно спокойно. Я прошёлся по своему участку, составил два протокола на двух студентов, решивших на детской площадке пивком отметить сдачу экзаменов, и отправился обратно на вечернюю планёрку и сдачу табельного оружия.

На планёрке Геннадий Александрович неторопливо подводил итоги рабочего дня.

– Итак, кто что сделал за сегодня? – строго, но в то же время снисходительным тоном спросил Саньч.

В ответ от общей массы участковых послышались нечленораздельные звуки, схожие с мычанием коров и блеяньем овец.

– Так, понятно... Савельев, что наработал?

– Скинул шесть материалов и составил два протокола. В приёмные часы обратилось трое граждан – все без заявлений, – ожидающим приговора тоном ответил я.

– Понятно, – равнодушно произнёс начальник. – Белкин, Андреев? Есть что-то? Или весь день в кабинете загорали? Нудисты хреновы.

– Четыре протокола! – выпалил Вячеслав.

– А я по преступлению работал. Есть перспектива. Жулик должен завтра подойти, – сказал Сергей с умным видом.

– Это хорошо, – одобрительно кивнул начальник. – Хорошо, что завтра. А то пришёл бы сегодня, увидел твоё волосатое пузо и свалил бы аж за Урал от ужаса, ищи его потом...

В ту же секунду кабинет начальника пронзило ржание четырех мужиков, и только Сергей смущённо похихикивал.

– Ладно, – начал подытоживать Геннадий Александрович, – поскольку работать из вас никто не хочет, то завтра отправляетесь в рейд по рынкам, нелегалов проверять.

– Во сколько начало и сколько будет длиться мероприятие? – заинтересованно спросил Вячеслав.

На начальника также вопрошающе взглянули остальные.

– Начало в восемнадцать ровно. Думаю, продлится не меньше трех часов.

В ответ все смиренно покачали головами.

«Ну приехали... завтра косплей, охота с Лёнкой встретиться... останусь после планёрки, переговорю с ним... вдруг отпустит», – с надеждой упрямить начальника подумал я.

– Ладно, все свободны! – выключая свой компьютер, произнёс начальник.

Парни друг за другом выходили из кабинета, я при этом не вставал со стула. Заметь это, Саныч вопрошающе взглянул на меня и спросил:

– Чего, Сашка?

«Вот и что ему сказать? – завис я. – Что я хочу погулять с давним другом, с которым не виделась аж целую неделю? Смешно...»

– Ну? Что мнёшься-то? – с ноткой нетерпения произнёс начальник.

«Фиг с ним, скажу как есть, и будь что будет», – решил я и робко начал:

– Геннадий Александрович... Тут такое дело... в общем, не знаю, что мне придумать, потому скажу как есть!

– Ну давай, что там?

– Мы с одним человеком уже месяц планировали посетить одно мероприятие...

– Девчонку наконец нашёл, что ли? Одобряю и поздравляю! А то парни уже начали сомневаться в твоей направленности! – прервав меня, засмеялся начальник.

– --«По крайней мере, настроение у него хорошее».

– Да не, я движусь в верном направлении, – улыбаясь, оправдывался я. – Этот человек – не девчонка, а мой друг. В общем, такие мероприятия у нас в городе проводятся даже не раз в год. Косплей завтра будет на Театральной площади, в восемь вечера начало. Хочется пойти...

– Это что такое? – чуть нахмурившись, спросил Саныч.

Надо сказать, что нашему руководителю было почти под пятьдесят. Он был старой закалки, но и также немного знал, чем живёт нынешняя молодежь.

– Косплей... – задумчиво закатив глаза, начал я. – Ну, скажем так, это своеобразное театральное представление на какую-либо тематику, обычно игровую или киношную. Актеры переодеваются в костюмы персонажей из игры и идут в народ. Общаются, развлекаются... ну и тому подобное. Я сам впервые иду на такое – интересно посмотреть.

– Ясно, – почти безразлично произнёс Геннадий Александрович. – Ну хорошо, иди.

Не успела в моей голове промелькнуть мысль: «Что и всё? Вот так просто?», как начальник с ехидным выражением лица тут же добавил:

– После рейда!

– Геннадий Александрович! – начал завывать я. – Вы сами сказали, что рейд минимум на три часа. Я не успею попасть на гулянку, блин!

Возмущаясь, я видел, как начальник всё больше расплывался в улыбке. Ему были свойственны подобные издёвки, но все они были беззлобными. Собеседник, как правило, понимал, что Саныч в подобные моменты ведёт себя несерьёзно. И, видя его выражение лица, это понимал и я.

– Ладно, шутка! – усмехнувшись, снисходительно произнёс начальник. – Выполнишь одну мою просьбу – и свободен. Договорились?

– Конечно!

Тут Геннадий Александрович снова сделал серьёзное лицо, встал из-за своего рабочего стола и подошёл к порогу открытого кабинета. Таинственно выглянув в коридор и посмотрев по сторонам, он закрыл дверь на замок и с тем же каменным лицом не торопясь вернулся на своё рабочее место. Всё это время я смотрел на него как замороженный... никогда прежде не видел Саныча таким.

– Что случилось? – настороженно спросил я.

Тихо вздохнув, взяв кружку и отхлебнув немного кофе, Геннадий Александрович задумчиво начал:

– Есть один человек... попал он... заявку написали на него... административка¹ будет, хулиганка. Сидел в кафе с друзьями, уже под градусом... начали официантку лапать... девочка бойкая оказалась – взбрыкнула и послала их.

Тут Саныч встал и принялся медленно прохаживаться по кабинету. Было видно, что он довольно напряжён.

– Этому человеку, естественно, её такое поведение не понравилось. С матами начал пинать столы – стулья. Допинался – всё сломал... потом убежал со своей компанией.

– Пока ничего необычного. Стандартно, – решил как-то среагировать я, хотя для себя уже понимал, что такие беседы обычно кроют под собой разные сюрпризы.

– Ну да... – продолжил Геннадий Александрович, подойдя к окну и скрестив руки за спиной. – Только человек непростой... товарищ одного влиятельного гражданина. Хулиган этот по нашей просьбе должен завтра подойти вечером, к шести, объяснение написать.

– Та-ак... – немного протянул я, сделав вид, что понимаю, куда он клонит.

Начальник резко отошёл от окна и сел на своё рабочее место.

– Так вот, Александр, встретишь его завтра, возьмёшь объяснение... вот заявление и объяснение той официантки, – отдал мне материалы Саныч. – Но дело это нам придётся замять.

– Ого... и это мне *вы* говорите?

Этот вопрос я считал обоснованным, так как Саныч имел репутацию честного и справедливого сотрудника. Он заслуженно пользовался авторитетом не только своих подчинённых, но и руководства отдела. Всем ребятам, которые приходили к нему в подразделение на стажировку, он сразу заявлял: «Если идёте сюда карманы набивать – лучше сразу проваливайте с глаз моих. Узнаю – лично посажу!» И когда он говорил подобные речи, ему искренне верилось. Ему верили, потому что сами видели, что для взяточника живёт он, мягко говоря, не богато: обитает с семьёй в съёмной двушке, ездит на потрепанной десятке, одевается скромно, но аккуратно. Кроме прочего, уважали его за отношение к людям, особенно к своим подчинённым, за которых он хоть с чёртом готов был грызться.

– Да... знал бы ты, что иногда делает наше руководство, чтобы угодить нашим... покровителям.

– Что за покровители?

Взяв кружку, встав из-за стола и снова подойдя к окну, Саныч тихо произнёс:

¹ Административное правонарушение.

– Давай потом.

В воздухе повисла небольшая пауза, начальник задумчиво смотрел в окно. Я же в это время обдумывал варианты замятия дела.

– Геннадий Александрович, если мы хотим замять дело, то зачем тогда его вообще приглашаем? На случай возмущения заявителя о бездействии скажем, что ищем его и всё.

– Нельзя, – отрезал начальник, – он постоянный посетитель. У администратора его контакты – он там ВИП-персона... скидок захотел, бонусов и прочей ерунды. Администратор с шилом в заднице, будет напирать, давать видео и контакты – общался уже с ним. Не будем терять время, лучше сразу сами пригласим и закончим с ним.

– Ну и что ж мы можем поделать, если вина очевидна? – включив непонимание, поинтересовался я, хотя уже примерно прикидывал, что можно сделать.

– Взять на себя риски, конечно же. Пошагово: встречаешь, опрашиваешь, составляешь протокол, который на регистрацию ты не отдаешь. Делаешь уведомление заявителю – виновник наказан и всё.

– Ну да. А если заявительница или тот же, как вы говорите, дотошный администратор захотят ознакомиться с материалами, а у нас там протокол залётный?

Сморщившись и усмехнувшись, руководитель пояснил:

– Во-первых, не настолько он дотошный, чтобы разбираться, залётный протокол или нет. А во-вторых, уведомления о наказании им будет достаточно, чтобы успокоиться. Не заморачивайся.

– Ну хорошо... – нехотя ответил я и, обречённо улыбаясь, добавил: – А почему решили мне поручить? Избавиться захотели?

– Не-е, Саня, работай, – хихикнув, ответил начальник. – Я тебя на это чёрное дело благословляю. А тебе поручил, потому что остальные завтра в рейд, а в ближайшее время дурак этот прийти сможет тоже только завтра. И ты всё как надо сделаешь, в отличие от этих олухов. Я же в тебе не сомневаюсь.

– Понял, сделаю, – утвердительно кивнул я с довольной за оказанное мне высокое доверие миной, и в этот же момент почувствовал приступ пульсирующей, головной боли, от которой довольная мина сменилась недовольной.

– Ты что? – увидев мою гримасу, спросил Саньч. – Опять голова?

– Да... давненько не было... ладно, сейчас пройдет. Так всё в силе? То есть я разбираюсь с этим хулиганом, потом уйду на мероприятие?

– Я же сказал: разбирайся – и в добрый путь! – подойдя к двери и открыв её, ободряюще крикнул начальник.

– Понял, спасибо! – ответил я и вышел.

Спускаясь на первый этаж к себе в кабинет, чтобы забрать вещи и, наконец, направиться домой, я прокручивал мысль о грядущей махинации. После разговора с начальником остался неприятный осадок... нет, не от его решения, а от ситуации в целом. В глубине души я понимал, что на верхах государственных служб порой может происходить такое, чему криминальным элементам остается только завидовать, и органы внутренних дел, к сожалению, не исключение. А ещё я понимал, что, согласившись на это, я фактически стал соучастником правонарушения, так как собираюсь помочь жулику, пусть и всего лишь административщику, избежать заслуженной кары. И все эти мрачные мысли сопровождалась сильной пульсирующей головной болью, которая уже достаточно давно себя никак не проявляла.

«Ну, значит, скоро будет приятно...» – тешился я мыслью о грядущей успокаивающей вспышке света, устранивающей боль. Сомнения буквально съедали меня изнутри.

«А может, развернуться, подняться обратно и сказать, что я отказываюсь и лучше со всеми пойду в рейд? Что я в таком случае теряю? Ну, во-первых, дав заднюю, уроню себя в его глазах... и в будущем он уже не будет считать меня таким надёжным. Блин, а если он меня

подставит? Материалы-то я составлять буду, фамилия исполнителя моя будет... и чуть что, то он как бы и ни при чём, это всё исполнитель натворил! Да не... Саныч не такой... так не поступит... Ну и плюс если не сделаю, то никуда не пойду... и ведь я сам всё это затеял. Не начал бы отпрашиваться, меня бы и не попросили о такой дикости...», – мучился мыслями я.

Когда я подходил к кабинету, мне встретились Вячеслав и Сергей, которые замыкали двери своего кабинета и тоже уходили домой:

– Ну что, получилось отмазаться? – съехидничал Серёга.

– От чего? – с непонимающим видом спросил я.

– Да не прикидывайся! – вклинился Вячеслав. – Зачем ты тогда у него после планёрки оставался?

– Не отмазался, а отпросился на мероприятие, на которое уже давно планировал пойти.

– Ну... – промычал с завистью в голосе Сергей. – Очень странно, что он тебя отпустил.

Нас сейчас мало...

– Да даже когда нас было много... – продолжил мысль Сергея Вячеслав. – Саныч всё равно так просто никого не отпускает. Что вы там с ним делали? А?

Тут Серёга начал вращать тазом, изображая возвратно-поступательные движения, после чего в маленьком помещении для граждан, которое располагалось между двумя нашими кабинетами, раздалось звучное ржание двух «коней» в погонах.

– Серый, как думаешь, кто кого? – смеясь спросил Серёгу Славка.

– Думаю, что по очереди! – выкрикнул Сергей, и ржание обоих усилилось.

– Извращенцы... слышал бы он вас, – усмехнувшись, сквозь боль выцедил я и зашёл к себе в кабинет.

Парни лишь хмыкнули мне вслед и ушли не попрощавшись.

Серёга и Слава были неплохими парнями. И с тем и с другим мы успели покататься по наркопритонам, порой вместе выезжали на участки, «охотились» за правонарушителями на улицах. Не сказать, что мы сдружились, нет – простое пацанское общение между коллегами по работе. Вот с Андреем, который уже неделю монтирует кондиционер, мы общались более плотно. Бывало, что понимали друг друга с полуслова, так как наши взгляды на жизнь во многом совпадали. На этой почве мы тоже быстро нашли общий язык и на многие служебные мероприятия ходили вместе. В нашем коллективе есть ещё два участковых – Ромка и Валерка. О них тоже ничего плохого сказать нельзя, но говорить о них что-либо бессмысленно – оба в отпуске... на их счастье.

«Ох... ну наконец-то... я тебя уже заждался, дорогой...» – мысленно с радостью обратился я к появлявшемуся в голове свету, потихоньку застилающему глаза. Боль начала отступать, свет становился всё ярче, а я, уже собравшись закрывать кабинет и уходить домой, просто сел на стул, закрыл глаза и принялся наслаждаться обволакивающей всё тело, успокаивающей теплой волной. Спустя минуту свет начал угасать, головной боли как не бывало... Я поднялся со стула, выключил свет в кабинете, закрыл на замок дверь и направился домой.

Глава III. Моральные терзания

На следующий день на утренней планёрке от Саныча, как обычно, поступила куча задач и указаний.

– ...И не забываем, сегодня в 18 часов ровно убываете на служебном автобусе! – напомнил начальник про грядущий рейд по нелегалам.

– Саныч, а что, Савельев не едет? Куда он собрался?! – не выдержав несправедливости, сорвался Сергей.

«Вот неугомонный...» – злобно подумал я про Серёгу.

– Савельев сегодня выполняет моё поручение – работает с гражданином.

– А почему он, а не, скажем, тот же Белкин? – вклинился в разговор Вячеслав, кивая на Серёгу.

– А какая разница? – подключился Андрюха. – Чем он хуже или лучше?

– Ну-у... – было начал Сергей.

Но тут его строго перебил начальник:

– Так, всё, разговорчики в строю. Вы втроём убываете в рейд, Савельев остаётся и работает с человеком. Он ранее с ним работал, общий язык уже найден. Ещё вопросы? – решил слукавить в моё оправдание начальник.

– Да, у меня! – всё же продолжил Серёга. – А как они ищут, этот общий язык? И после того, как побаловались своими языками, какой из двух определяют общим? – едва сдерживая смех, закончил он.

– Тот, чей длиннее и гибче! – уже откровенно гогоча, подхватил Славка. – Который умело шерудит в заднице у руководства!

Воздух кабинета заместителя начальника был сотрясён общим ржанием Вячеслава, Сергея и Андрея. Саныч, окинув осуждающим взглядом всю троицу, чуть улыбаясь, коротко произнёс:

– Сорокалетние дети... Все свободны, кроме Савельева!

Парни поднялись со стульев. Выходя из кабинета, Серёга тихо сказал:

– Кажется, я знаю, у кого тут общий язык...

После чего среди парней вновь раздались приглушённые смешки. Саныч, в свою очередь, недобро посмотрел вслед выходящим из кабинета юмористам.

– Не обращай внимания, пацаны они ещё... хоть и меня почти в годах догнали, – попытался ободрить меня начальник.

– Да я и не обращаю, Геннадий Александрович. Я сам поприкалываться люблю... а пацанство от возраста не зависит, – невозмутимо ответил я.

– Ну ладно, молодец, давай тогда о деле. Я тебе телефон этого хулигана скину. Зовут Олег Анатольевич. Набери его, напомни, что он должен сегодня быть здесь. Сам я к шести тоже уеду, так что веди его к себе в кабинет и работай... потом по результатам доложишь.

– Хорошо, – кивнул я.

Планерка закончилась, на часах было начало одиннадцатого, и, пока летняя жара ещё не вступила в свои права в полной мере, я решил зайти в пару адресов на участке для отработки материалов. Выйдя из отдела и направившись на нужный мне адрес, я снова почувствовал, что за мной следят. Такого, кстати, как и головных болей, тоже давно не случалось. Однажды я читал литературу по психиатрии, в которой было сказано, что на фоне стрессов могут проявляться различные недуги, а в последнее время стрессов на работе хватало.

Но, как я позже убедился, мои подозрения в слежке были не беспочвенны. На протяжении некоторого времени, на расстоянии около ста метров, за мной шёл неизвестный мужчина. Интересно было, что если я останавливался, то он не сокращал расстояние и тоже останавли-

вался, делая вид, что разговаривает по телефону. При этом если я оборачивался, то он тоже почти сразу отворачивался в другую сторону. Такое преследование продолжалось до моего входа на адрес. На выходе этот тип ожидал меня всё на том же расстоянии.

Я закончил работу по второму адресу и уже собирался направиться обратно в отдел, однако прежде решил узнать, кто этот человек и почему он меня преследует. Опасаться его мне было бы стыдно, ибо у носителя полицейской формы есть преимущества. Во-первых, напасть посреди бела дня на тебя мало кто рискнёт. Во-вторых, ты вооружён и, значит, опасен. Ну и, в-третьих, я всегда считал, что в силу своей комплекции, если что, смогу скрутить в бараний рог немалое количество особо дерзких товарищей. Потому, снова завидев вдали этого гражданина, я направился прямо к нему. Он же при этом развернулся и направился прочь от меня, всё так же выдерживая прежнее расстояние. Чуть позже я ускорился, но, казалось, что расстояние между нами не уменьшается. Продолжая преследование, я вышел вслед за неизвестным в безлюдное место к гаражам. Видя, что расстояние между нами не меняется, я просто побежал за ним. Каково было моё удивление, когда этот мужик также бросился бежать! Однако спустя несколько секунд я стал догонять его. В это время зазвонил мой мобильник. Чуть притормозив, я достал телефон из кармана.

– «Блин, Лёня, как ты вовремя!» – глянул я на дисплей, где увидел имя своего друга. Сбросив вызов и подняв голову, я обнаружил, что незнакомца уже и след простыл.

«Это как? – вопрошающе смотрел я туда, где только что в метрах шестидесяти передо мной бежал мой преследователь, которого преследовал уже я. – Тут ведь и свернуть некуда, спрятаться...». Гаражный массив не был протяжённым, по пять-шесть гаражей с правой и левой стороны грунтовой дороги. К тому времени мы уже миновали последние гаражи и вышли на прямую асфальтированную дорогу, где от нас до ближайшей пристройки или дерева было метров сорок – он просто не успел бы добежать до укрытия за те несколько секунд, пока я смотрел в дисплей телефона.

Простояв так с озадаченным видом ещё немного, я вдруг ощутил внезапно возникшую тревогу, причина которой была неизвестна. И сразу, почти одновременно с этим нарастающим чувством, я услышал в своей голове:

«Твой Лёня вовремя тебе позвонил... Теперь жди – всё будет по-другому».

Меня будто парализовало.

– Это сейчас я подумал? – нервно моргая, уже вслух произнёс я. – Что вообще происходит? Здравствуй, шизофрения?

Внезапно чувство тревоги как рукой сняло. Я ещё раз оглянулся по сторонам – вдалеке проходили люди, однако этого загадочного субъекта нигде не было видно... и если откровенно, то мне не очень-то хотелось его снова повстречать.

Посмотрев на часы, я в очередной раз, так сказать, выпал в осадок – начало третьего! А когда покинул последний адрес и начал преследовать неизвестного, обнаружил, что на часах начало двенадцатого.

– Я что, почти три часа за ним гонялся? Да я в общей сложности минут пятнадцать за ним шёл! Что за дела! – чуть слышно простонал я, чтобы окружающие не заметили. Сообразив, что времени уже много, а дел ещё по горло, я почти бегом направился в отдел, решив, что потом буду обдумывать, а сейчас некогда.

Я подходил к отделу и у меня снова зазвонил мобильник. «Блин, я же забыл перезвонить...» – вспомнил я о Лёнке, глядя на входящий вызов на экране телефона. Из динамика послышался негодующий голос, едва я успел поднести телефон к уху:

– Ты чего сбрасываешь?

– И тебе привет! – ободряюще начал я. – Извини, на участке был! Общался, если можно так сказать, с гражданином...

– На фиг гражданина! Тебе друг звонит! – захихикал Лёнька. – Так, ты же понимаешь, зачем я звоню? Помнишь, да, что у нас сегодня?

– Само собой... я ради этого у руководства клянчил отпустить меня с масштабного мероприятия.

– Это какого?

– Да... иностранцев по рынкам ловить.

– Понятно... опять ерундой занимаетесь. Короче, заезжаю за тобой прямо в отдел в половине восьмого, и летим на оперку, без всяких «Я не могу» и прочего бреда! – безапелляционно выпалил Леонид. – Понял?

– Блин, друг... я не могу, прости... – со всей серьёзностью и угрюмостью глухо пробубнил я.

– Охренел?! Такие вещи раз в столетие происходят! Короче, сейчас к тебе приеду и объясню тогда популярно, как говорить «Я не могу»! Ты! Ты... – Тут, очевидно, Леонид услышал мой смех. – А-а... понятно... дурак опять... ладно, подожди, встретимся... – уже сам начиная посмеиваться, пригрозил Лёня.

– Давай подъезжай. Буду ждать, – отсмеявшись, сказал я.

– Вот, разговор нормального пацана! – воодушевился Лёнька. – Всё, жди, – договорил он и положил трубку.

Вика Алексеевна находилась там же, где и обычно. Работа её была чисто кабинетная, административными и уголовными материалами она не занималась, за ней были только наблюдательные дела «надзорников», что позволяло ей быть эдаким офисным планктоном с девяти утра и до восемнадцати вечера. Никто из нашего коллектива не противился этому, так как, ведя наблюдательные дела, Виктория Алексеевна снимала большой пласт работы с наших участковых плеч. А уж сходить и проверить поднадзорное лицо по месту жительства никогда не было для нас проблемой – всё равно ходим по участкам.

– Слушай, Сань, а что парни какие-то надутые ходят? Тебя всё обсуждают... мне даже отсюда слышно, как они в кабинете треплются, – спросила Вика Алексеевна, прежде чем я успел переступить порог.

– Кто обсуждает?

– Сергей громче всех возмущается: «Мало того что никуда не едет, так ещё и получил из-за него от Саньча!»

– От Саньча получил? – с интересом и даже неким восторгом вырвалось у меня.

«Может, он его после планёрки к себе вызвал?».

– Что у вас случилось-то? – недовольно спросила Алексеевна.

Я знал, что она, как и я, не любит напряжённой атмосферы в коллективе. На самом деле, мало кто любит, ведь чем дружнее коллектив, тем продуктивнее работа.

– Сегодня рейд по нелегалам, а я не еду. Мне поручено поработать с жуликом. Опросить, материалы собрать... ну как обычно, сами знаете, – не раскрывая всех карт, объяснил я коллеге.

– О господи... и всего-то?! Что-то портятся ребята... раньше по таким пустякам даже не шептались, а сейчас...

– Ну, я думаю, их смущает, что я гостя опрошу, материалы составлю и свободен... а им минимум до девяти вечера на рынках торчать.

– Ничего, не переломятся! Было дело, ты пахал, когда они домой уходили... а тут недовольные, видишь ли, ворчат как старики!

– Да фиг с ними. Мы сегодня с Лёнькой на мероприятие идём, сюда заедет полвосьмого... глазки опять построите ему, – ехидно сообщил я Алексеевне.

– Ага, чтобы он опять у виска пальцем крутил? Хватит, не дождётся. Не для него я зацветала. Я вот всё тебя охотуать не могу. Ты ни намеков не видишь моих, ни как я глазки тебе

строю... Саня, признайся, ты голубизна? Вон как с Лёнькой часто видитесь, – смеясь, съехидничала в ответ Вика Алексеевна.

– Ну спасибо! – также смеясь, воскликнул я. – Нет, я против этих ничего не имею, но не надо меня в голубую гвардию записывать, я стандартной ориентации. А Лёнька женат и двое детей, так что он тоже не из этих. Наверное... а то бывает и так, что семья – это прикрытие, для отвода глаз.

– А что один тогда ещё? Ладно на меня не смотришь, я понятно – труха уже.

– Ну, Виктория Алексеевна... Во-первых, смотрю, особенно когда вы где-нибудь возле сейфа в интересной позе нагнётесь. А во-вторых, я вам уже говорил – нет у меня времени на это. Приходишь с работы – и только два желания: поесть и лечь спать. Какая семья? Ей внимание нужно, время...

– Ой, да ладно! Вон того же Сергея или Славу возьми. При женах же и при детях...

– Угу, только что-то счастья семейного я у них не наблюдаю. Вообще, женатые мужики все какие-то несчастные. Одна половина жалуется, что жены им после работы мозг выносят, а другая половина просто не говорит об этом. Я вот не хочу приходить с работы домой и попадать ещё и под пилу.

– Не все же такие... – поморщилась Вика Алексеевна.

– Согласен. Вот только это лотерея: повезёт, не повезёт. А я не азартен. Вы, наверное, тоже не просто так в разводе... я не против отношений: даст жизнь – хорошо, не даст – тоже нормально!

В ответ коллега лишь с улыбкой посмотрела на меня. Однако спустя пару мгновений её улыбающееся выражение на лице сменилось озадаченной гримасой.

– А когда это я нагибалась, что ты пялился? – недовольно и одновременно с огоньком в глазах спросила она.

– Ну... было пару раз... у вас прямо юбчонка задралась... – ехидно подмигивая, ответил я.

– Жук! – смущённо захихикала Вика Алексеевна.

Завершив нашу светскую беседу, я набрал того самого Олега Анатольевича, которого мне нужно встретить и опросить. Однако дозвониться до него не удавалось – не поднимал трубку.

«Ладно, время ещё позволяет...» – подумал я, глянув на часы, и полез в сейф за материалами.

– А ты сзади тоже так ничего... – вдруг засмеялась Алексеевна, перед которой я беспардонно нагнулся, на мгновение забыв о её существовании в кабинете.

– Ё-моё! – резко выпрямившись, выкрикнул я и быстро захлопнул сейф. Глядя на Вику Алексеевну, я, смущённо улыбаясь, занял своё рабочее место.

Тут к нам в кабинет вошёл Геннадий Александрович и начал расспрашивать меня про нашего ожидаемого «клиента». Я сообщил, что хулиган не берет трубку, и уверил, что позвоню позже, так как время ещё позволяло. Саньч наказал держать эту тему на контроле и чуть что – звонить ему. Сам он намеревался куда-то отъехать. Он уже собирался уходить, но резко развернулся и, ехидно улыбаясь, спросил:

– Кстати, к тебе Белкин не заходил? Ничего не спрашивал?

– Э-э, нет. А что, должен был?

– Кто его знает... он из тех крутых, которые никому ничего в жизни не должны, по моему... – задумчиво отведя взгляд в сторону, ответил начальник. – Лекцию ему небольшую прочитал, о длинном языке... думал, может, к тебе какие претензии появились.

– Да, появились, появились! – внезапно крикнула Вика Алексеевна. – Бурчали тут минут двадцать на него, особенно Белкин больше всех возмущался.

– Понятно, – засмеялся вдруг Саньч. – Ладно, сейчас зайду к ним, переговорим. – С этими словами начальник быстро вышел из кабинета.

– Зачем вы, Виктория Алексеевна?.. – недовольно спросил я.

– Ничего, лишним не будет, – ответила она, ехидно улыбаясь и по-дружески подмигивая. Увидев в этот момент её лицо, я почему-то тоже невольно улыбнулся.

На часах было начало шестого, но дозвониться до хулигана у меня так и не получалось. Я уже опасался, что он не появится и я отправлюсь в рейд вместе с остальными, что, в свою очередь, означало не пойти вечером на косплей. Я доделывал свои текущие материалы, как вдруг в кабинет вошёл Сергей.

– Саня... – неловко посмотрев на Викторю Алексеевну, обратился ко мне он. – Зайди к нам в кабинет.

Серёга спешно удалился, и я, поднявшись с рабочего места и покосившись на Алексеевну, которая нахмурившись, но с улыбкой также покосилась на меня, вышел из кабинета. Однако до коллег я не дошёл.

– Александр Николаевич?! – затянuto и с широченной улыбкой на лице обратился ко мне неизвестный, только что вошедший в фойе гражданин.

Это был мужчина средних лет, одет достаточно опрятно, однако смущало, что он еле стоял на ногах и от него разило перегаром.

– Да... – находясь в небольшом смятии, негромко ответил я.

– Ура! Шёл-шёл, шёл-шёл и, наконец, до вас пришёл! Скажите, вам не говорили обо мне? Что я должен прийти и-и-и... всё такое?

– Э-э... вы Олег Анатольевич? – снова опешил я.

– Ну, конечно же, Анатольевич! Я польщён, что обо мне всё-таки говорят! – засмеялся посетитель.

– Ну, тогда пройдемте со мной, – пригласительным жестом указал я на открытую дверь кабинета. – Что же вы, Олег Анатольевич, трубку не берете? Мне сообщили, что вы подойдете к шести, а сейчас ещё только половина.

– Ай! Да не взял я с собой этот долбаный телефон! Забыл! Я рано пришёл?

– Всё нормально. Только я не ждал, что вы будете немного... не трезвы.

– Ну-у... у товарища день рождения произошёл! А не прийти и не поздравить я не мог! – разводя руками, смеясь и едва ворочая языком, пролепетал гость.

– Ладно, давайте начнём, – указав хулигану место для посадки, сказал я.

Олег Анатольевич, что-то бормоча себе под нос, присел на указанный ему стул, стоящий как раз напротив моего рабочего стола. В этот момент он заметил Вику Алексеевну, которая с лёгким любопытством рассматривала нашего гостя.

– Ва! Это как же я не заметил такую красоту раньше! – закричал гость. – О прекрасный цветок! Когда вы успели здесь вырасти?! Я вас не увидел!

– Я уже давно тут расту. Скоро корни пушу в этот стул, – усмехнувшись, ответила смущённая Виктория Алексеевна.

– О боже! Знал бы я! Та-ак... ой... так я бы обязательно пришёл с букетом! Товарищ лейтенант! Почему вы не предупредили меня, что в вашем офисе произрастает такая красота, требующая поливки дорогими презентами?

Глядя на то, как лицо Алексеевны буквально багровеет от смущения, я ответил:

– Как же я вас предупредил бы, если вы телефон не взяли?

– Ай, точно! Дурак я, дурак! – схватился за голову Олег Анатольевич. – Ну, теперь, с вашего позволения, эм... позволения, я буду часто захаживать к вам! Любоваться красотой!

– Мне очень приятно, но всё же у нас отдел полиции, а не проходной двор, – смущённо сообщила Алексеевна нашему гостю.

– А я буду в приёмные часы приходиться! И, кстати, приходите-ка вы вместе в субботу к нам в гости! Улица Линейная, 18! Это частный дом! Приглашаем от всей души хороших людей!

– Мы к незнакомым людям не ходим, – с улыбкой отрезала коллега.

– Олег Анан-нот... Антонович! Ой, ну вы поняли! – протягивая руку моей коллеге, рассмеялся Олег Анатольевич.

– Очень приятно, Олег Анатольевич, – вежливо улыбаясь, протянула в ответ руку Вика Алексеевна. – Но всё-таки просто знать имя и отчество недостаточно.

– Да ла-адно-о вам! Вот и познакомимся получше, когда придёте!

Алексевна смущённо опустила взгляд на свои бумаги и продолжила работу... или сделала вид, что продолжила.

– Олег Анатольевич, – обратился я к нашему нетрезвому, весёлому гостю, – давайте мы с вами поговорим о делах.

– Да! Давайте уже разберемся с этим, наконец! – с возмущением начал хулиган. – Это всё фарс и произвол!

– Будьте добры, ваш паспорт.

– Конечно! Сейчас... где-то... а-а-а! Вот он! – победно выкрикнул Олег Анатольевич, вытащив документ из заднего кармана джинсов.

Последующие несколько минут я проверял информацию о данном гражданине через нашу базу. Когда я внёс его данные, на экране монитора высветился не самый образцовый «послужной список»: три неоплаченных штрафа за мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах, мелкое хищение и судимость по уголовной статье «Тайное хищение чужого имущества».

«Интересно, кто же покровитель этого „добропорядочного“ гражданина? – думал я. – Видать, не такой уж и могущественный, раз не смог отмазать от уголовной статьи».

Все подробности нашей беседы я, пожалуй, освещать не буду. Скажу лишь, что проводились стандартные процедуры по опросу и составлению протокола.

– Ну я и говорю! Задница – во! Огонь! – продолжал объяснять суть своего конфликта с официанткой Олег Анатольевич. – Ну-у... рука сама и потянулась!

Вика Алексеевна, которая до этого работала, ну или делала вид, что работала, теперь с интересом и, казалось, с отвращением слушала всё, что слетало с губ нашего «немного» выпившего товарища.

– А она что? – с интересом спросила Алексевна.

– А она! Она-а! – начал завывать хулиган. – Замечание посмела мне сделать!

– Ну, вам ещё повезло, что промеж глаз не заехала чем-то тяжёлым, – с удивлённым выражением лица констатировала Вика Алексеевна.

– Э-э... не-е... Я пип-клиент...

– ВИП-клиент? – усмехнувшись, спросила коллега.

– Ну да! Я и говорю! Дорогой гость, привилегии... всё такое...

– Хорошенькие привилегии – лапать официанток за задницы! – рассмеялась Алексевна.

– А то! – поддержал её смехом хулиган. – Ну, в общем, понесло меня...

– Как стул и стол сломали, помните? – строго спросил я.

– Ой, ну лейтенант... ну такая хрупкая мебель! Я только чуть-чуть кулаком задел – и всё, в щепки!

В то время, пока наш гость лепетал про обстоятельства произошедшего, я уже допечатывал его объяснение в как можно более мягкой форме. Было понятно, что вина данного субъекта налицо и совсем отмазать его не получится. Кроме этого, я также заранее заготовил протокол об административном правонарушении, куда мне осталось только внести данные его паспорта. Тут в кабинет вошёл Сергей.

– Саня! Ну ты где? – спросил он меня, одновременно глянув на Олега Анатольевича. – А-а... у тебя человек? Что... это правда, что ли, значит?

– Что «правда»? – удивлённо спросил я.

– Ладно, неважно... Потом. Мы погнали по рынкам. Пока.

Серёга махнул рукой на прощание и вышел из отдела вместе со Славой и Андреем. Я посмотрел на часы – 18 ровно, после чего снова переключил своё внимание на нашего «клиента».

– Значит, Олег Анатольевич... – подытоживающим тоном начал я. – То, что произошло в кафе, было недоразумением. В отношении вас заявительница не желает дальнейшего производства по административному делу.

– Боже! Какая прелесть! Я сразу понял, что она хорошая дешёв... ой, девушка! И вы очень хороший, товарищ лейтенант! – уже еле связно проговорил он, протягивая мне свою руку.

– Да, спасибо... – протянул я в ответ руку хулигану, при этом ловя на себе удивлённый взгляд Вики Алексеевны.

«Однако мне везёт... Он почти ничего не соображает и подделывать за него подпись в протоколе, надеюсь, не придется... только подсунуть – и всё».

– Олег Анатольевич, осталась формальность, – подойдя к нему с протоколом и его объяснением, начал я вешать лапшу на его чуть покрасневшие уши. Протянув ему ручку, а также документы, названия которых бережно закрыл рукой от его глаз, я принялся показывать правонарушителю места для подписей: – Вот здесь, здесь и здесь... черканите, пожалуйста.

– О-о... а это необходимо? Вопрос будет закрыт тогда? – неуверенно спросил нарушитель.

– Да, вопрос будет закрыт, и вы пойдёте домой, – успокоил я его.

– Ой! Ну и отлично! А то я подустал уже что-то... – С этими словами он небрежно подписал документы и бросил ручку на стол.

Поднявшись со стула, хулиган протянул мне руку со словами:

– Александр! Ник... Николаевич! Огромное вам спасибо за помощь! Я всегда с уважением относился к нашей полиции! И продолжаю так относиться! А то вас все хаот, а я-то знаю, что вас много порядочных!

В ответ я лишь молча кивнул.

«Да... очень порядочных...».

Взяв хулигана под руку, я повёл его к выходу:

– Давайте я вас провожу.

– Ну вот, я же говорю! Очень порядочные и вежливые сотрудники! – восторженно воскликнул Олег Анатольевич. – И да, кстати! Не забудьте! В субботу я вас жду в гости! Особенно вас, очаровательная мадэ... мадмаз... мадемуазель! – уставившись на Викторию Алексеевну, смачно рыгнул «джентльмен».

– Я польщена... – с ноткой явного отвращения произнесла Алексеевна.

– До свидания, дорогие мои! – махнув рукой, вышел из отдела Олег Анатольевич.

Я же в это время стоял в фойе и смотрел вслед криво уходящей фигуре, думая: «Сволочь... сволочь, помогающая другой сволочи...». Потом неторопливо направился в кабинет. «Сейчас ещё нужно что-то сказать Алексеевне, которая глаз с меня не сводила, пока я с ним заканчивал».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.